

В учебном классе всюду шумели.

Снаружи, дрожа всем телом под порывами холодного ветра, стоял Не Гэнлань. Одетый в одно лишь тонкое черное одеяние, он никак не мог унять озноб. Зуб на зуб не попадал, когда он обратился к Сюй Тяньтяню:

— Долго объяснять... У тебя не найдется запасной одежды?

Сюй Тяньтянь хоть и обомлел от неожиданности, но медлить не стал. Он торопливо вытащил из мешочка вселенной ученическое облачение и протянул другу:

— Держи, переоденься скорее! Экзамен вот-вот начнется!

Схватив одежду, Не Гэнлань юркнул в укромный уголок за декоративной горкой. Когда он, наскоро переодевшись, вернулся в класс, Цзюнь Яожань уже успела утихомирить разошедшихся учеников. До его ушей не долетело ни одного грязного слова, однако он спиной чувствовал, как провожают его чужие взгляды — насмешливые, полные липкого любопытства.

Не Гэнлань не стал копаться в причинах. Сделав глубокий, медленный вдох, он попытался унять дрожь.

Главное — он успел. Экзамен еще не начался.

На другом конце класса Чжан Тао едва не скрежетал зубами от досады.

Знай он заранее, что вымокшего до нитки белья окажется мало, придумал бы пакость понадежнее. Кто бы мог подумать, что этот смазливый паскудник окажется настолько упрямым и бесстыжим? Мало того что явился вопреки всему, так его еще и подбросил какой-то незнакомый старший адепт.

Чжан Тао злобно прищурился, сверля Не Гэнланиа ненавидящим взглядом.

В этот момент в аудиторию вошел старейшина Ху.

— Малый экзамен по летописям Школы объявляю открытым, — торжественно провозгласил он.
— Надеюсь, каждый из вас покажет все, на что способен.

Ученикам раздали свитки с заданиями.

Сюй Тяньтянь ободряюще подмигнул Не Гэнланю и беззвучно, одними губами, произнес:
«Покажи им!»

Не Гэнлань заставил себя успокоиться. Обмакнув кисть в чернила, он принялся за работу, полностью погрузившись в вопросы экзамена.

Такие адепты, как Чжан Хупо и Вэй Си, которые и иероглифы-то едва читали, могли лишь растерянно чесать затылки да озираться по сторонам, наблюдая, как пишут другие. На этом празднике знаний они были явно лишними.

Время, отмеряемое палочкой благовоний, пролетело незаметно.

Ученики сдали свои свитки старейшине Ху, и тот принялся проверять их прямо на месте.

Сильнее всего из-за результатов переживали внешние ученики. Внутренних Огненная жемчужина пламени мало интересовала: на вершинах своих наставников они со временем могли получить куда более ценные артефакты, а потому к этой проверке относились с прохладой.

Вскоре старейшина Ху, довольно поглаживая длинную бороду, огласил вердикт:

— К моему великому удивлению, один из учеников ответил верно абсолютно на все вопросы. Бесспорный триумфатор сегодняшнего дня — Не Гэнлань! Юный друг Не, отныне Огненная жемчужина пламени по праву принадлежит тебе. Желаю и впредь сохранять это завидное упорство и крепость духа. Пусть они помогут тебе достичь высот на великом пути совершенствования!

Под удивленными и завистливыми взглядами сверстников Не Гэнлань поднялся со своего места и почтительно поклонился старейшине.

Чжоу Янь презрительно фыркнул, отвернувшись с оскорбленным видом. Зато Сюй Тяньтянь сиял от радости и отчаянно показывал другу поднятые вверх большие пальцы: «Просто невероятно!»

— На этом наши занятия по летописям завершены, — добавил старейшина Ху. — Надеюсь, ваш путь к бессмертию будет гладок и светел.

— Ах да, чуть не забыл, юный друг Не.

— Слушаю вас, старейшина, — отозвался Не Гэнлань.

— Огненную жемчужину вчера одолжил Истинный владыка Цинъянь с Пика целебных снадобий. Отправляйся сегодня на занятия и забери ее прямо у него. Я уже предупредил его об этом.

— Благодарю, старейшина.

Ху ласково, как на прилежного ученика, посмотрел на него и строго добавил:

— Но впредь изволь следить за своим внешним видом. Негоже нарушать устав Школы и являться на занятия в таком непотребном виде. Сегодня я сделаю поблажку в честь твоего успеха, но пусть это послужит тебе уроком. Уяснил?

Не Гэнлань снова склонился в глубоком поклоне:

— Ученик осознал свою ошибку и обещает впредь быть осмотрительнее.

Удовлетворенно хмыкнув, старейшина Ху кивнул:

— Свободны.

С этими словами он первым покинул аудиторию.

Сюй Тяньтянь тут же подскочил к нему, глядя с благоговением:

— Брат Не, ну ты даешь! Ответить без единой ошибки на такие заковыристые вопросы! Одной зубрежкой тут точно было не обойтись, там ведь думать надо!

Все утренние потрясения, которые чудом обошлись без беды, и заслуженная победа наконец принесли облегчение. Не Гэнлань слабо улыбнулся:

— Да ладно тебе, я просто...

Договорить он не успел — его сотряс громкий чих.

Ледяной горный сквозняк заставил его запоздало осознать, как сильно он промерз. Теплая мантия Сюй Тяньтяня спасала мало: пока он летел на журавле, холод пробрал его до самых костей. Не защити его тот таинственный незнакомец своим духовным барьером, Не Гэнлань уже лежал бы в беспамятстве с сильнейшим жаром.

Впрочем, и сейчас его тело казалось невесомым, голова гудела, а земля уходила из-под ног. Он пошатнулся, едва не потеряв равновесие.

Сюй Тяньтянь вовремя подхватил его под локоть:

— Эй, да на тебе лица нет! И все-таки, почему ты в этой одежде? Где твое собственное облачение? И почему волосы растрепаны, даже заколки нет? Что вообще произошло?

К ним подошли Чжоу Янь и Чжан Тао, преданно семенящие за Не Юньчжэнем.

Чжан Тао, который, судя по всему, уже успел примазаться к свите Не Юньчжэня, ядовито

ухмыльнулся и намеренно громко протянул:

— Да уж, интересно, на какого такого дикого кобеля наш бордельный мальчик нацепил эти шмотки? Неужто только-только из чужой постели выполз? Надо же, какая страсть: прямо накануне экзамена кувыркаться до упаду! Вот уж истинная любовь до гроба!

Чжоу Янь подхватил глумливый тон:

— Брат Чжан зрит в самый корень. Новоиспеченный адепт развратничает и совращает старших братьев прямо в священных стенах Школы. Проступок серьезный. Интересно, готов ли кое-кто ответить за подобное nepотpeбcтвo?

— Рты свои поганые закройте! — Сюй Тяньтянь в ярости сжал кулаки. — Хватит лить грязь!

He Гэнлань не проронил ни слова. С ледяным лицом он шагнул вперед и без лишних разговоров наотмашь съездил Чжан Тао по физиономии. Тот, не ожидая столь яростного отпора, охнул и отшатнулся на несколько шагов.

С самого утра, когда он обнаружил залитые водой вещи, взломанный мешочек вселенной и пропавшую заколку, в груди He Гэнлania тлела глухая, удушливая ярость. Сейчас плотина рухнула. He помня себя от гнева, он набросился на обидчика, яростно нанося удар за ударом.

Для того чтобы догадаться, чьих грязных рук это дело, много ума не требовалось!

Однако Чжан Тао уже оправился от прошлых побоев и спускать обиду не собирался.

— Ах ты, сученыш! — взревел он, уворачиваясь от очередного замаха. — Неужто возомнил, что в прошлый раз уложил меня своими силами? Сегодня я тебе, тварь, хребет переломаю!

Они покатались по полу. Разница в силе была слишком очевидной: He Гэнлань, ослабленный утренним холодом и измотанный бессонной ночью, быстро начал сдавать позиции. Противник подмял его под себя, и на лице He Гэнлania быстро проступили багровые ссадины.

Сперва Сюй Тяньтянь хотел дать другу выпустить пар, но, заметив, что дело принимает скверный оборот, поспешно выхватил Талисман обездвигивания. Почти одновременно среагировали Цзюнь Яожань и Мужун Чжэнсюэ. Три магические печати разом ударили Чжан Тао в грудь. Сила отдачи подбросила его в воздух, после чего он с глухим стуком рухнул на каменный пол и истошно завыл.

Сюй Паньди подбежала к He Гэнланю и помогла ему подняться:

— Брат He, ты цел?

Сплюнув кровь, He Гэнлань молча кивнул. Его потемневший взгляд был прикован к катающемуся по полу обидчику.

Он все еще слишком слаб.

Чжан Тао стиснул его так, что невозможно было вздохнуть, не то что ударить в ответ. Окажись они один на один без свидетелей, этот мерзавец мог бы запросто забить его до смерти.

Ван Мяомяо опустился рядом с Чжан Тао на корточки и, наспех осмотрев его, испуганно крикнул:

— У него... кажется, сломаны ребра!

Чжан Тао катался по полу, визжа от боли, а в его глазах горела бешеная злоба.

— Я добьюсь своего! — прохрипел он, брызжа слюной. — Я пойду в Зал управителей! Я донесу на этого потаскуна Не Гэнлани! Пусть все знают, как он всю ночь развратничал с мужиками и осквернял имя нашей Школы!

Пик Чудесных Звуков. Зал управителей

В просторном зале яблоку негде было упасть: прослышав о скандале, сюда сбежались толпы адептов в предвкушении зрелищного судилища. По углам шептались.

Посреди притихшего зала яростный вопль Чжан Тао прозвучал особенно отчетливо:

— Старший брат Ань! Я требую справедливости! Я обвиняю Не Гэнлани в распутстве и осквернении нашей обители! Он тайно сошелся с женщиной ради плотских утех!

На мгновение воцарилась звенящая тишина.

Лицо Ань Жифэна помрачнело, а голос сделался холодным как лед:

— Чжан Тао, ведаешь ли ты, какая кара ждет того, кто посмеет оклеветать соученика?

— Никакой клеветы здесь нет, клянусь небом! — брызжа слюной, выкрикнул тот. — Сегодня утром этот выскочка явился на экзамен в чужом мужском халате! На нем лица не было, волосы растрепаны, заколка пропала! Сами знаете, кем он был в мире смертных. Для этого дешевого потаскуна подобные непотребства — обычное дело!

Сотни взглядов скрестились на юноше. Волосы его были наспех стянуты в высокий, небрежный хвост. Длинный темный халат висел на нем мешком, рукава и подол волочились по полу — одежда явно принадлежала кому-то другому, притом куда более рослому и широкому в плечах.

Подобный вид говорил сам за себя. С подачи же беснующегося Чжан Тао у толпы и вовсе не осталось сомнений: бывший бордельный мальчишка провел бурную ночь в объятиях того смуглого незнакомца, который доставил его на пик.

Ань Жуфэн тяжело вздохнул и повернулся к Не Гэнланю:

— Младший брат Не, ради твоего же блага я должен задать тебе несколько вопросов. Прошу отвечать честно.

Не Гэнлань выдержал шквал колючих, презирающих взглядов. Его голос прозвучал ровно и негромко:

— Я слушаю вас, старший брат.

— Младший брат Не, правда ли, что в мире смертных ты продавал свое тело?

— Правда.

— Правда ли, что одежда, которая сейчас на тебе, принадлежит другому мужчине?

— Да.

— Правда ли, что прошлую ночь ты провел в чужих объятиях, предаваясь блуду?

— Нет.

Ань Жуфэн нахмурился еще сильнее:

— В таком случае объясни: почему ты опоздал на экзамен и явился в таком неподобающем виде?

Юноша медленно поднял голову. Взгляд его темных глаз встретился со взглядом Ань Жуфэна:

— Старший брат Ань, ответ на этот вопрос лучше потребовать от тех, кто за ночь вымочил всю мою одежду в воде и украл заколку, вынудив меня бежать на экзамен в одном нижнем белье.

— Ты утверждаешь, что кто-то похитил твои вещи и заколку для волос?

— Именно так.

— Откуда же тогда взялось это темное облачение?

— По пути сюда я встретил старшего соученика. Он сжалился надо мной и одолжил свои вещи.

— Как его имя?

— Я не знаю. Он довез меня до Пика Духовного Единства на своем журавле и тут же улетел.

В зале на миг повисла неловкая пауза. Ань Жуфэн усомнился в услышанном.

Тишину разорвал издевательский хохот Чжан Тао:

— Надо же, какая складная басня! Вещи у него украли! Старший брат Ань, пошлите людей в его комнату. Проверим прямо сейчас — и сразу станет ясно, кто здесь беспардонно врет!

При этих словах у Не Гэнланя внутри все похолодело.

Сюй Тяньтянь, знавший друга как никто другой, уловил перемену в его лице и испуганно приоткрыл рот.

«Пропали... — пронеслось в его голове. — Неужели его снова подставили?»

Семь дежурных учеников Зала управителей, оседлав мечи, молниями устремились к Обители Разносящихся Звуков на Пике Чудесных Звуков, где жил обвиняемый.

Не прошло и четверти часа, как они вернулись и доложили Ань Жуфэну:

— На постели Не Гэнланя аккуратной стопкой сложены три комплекта ученического облачения. Серебряный венец для волос лежит там же, в целости и сохранности.

Услышав это, Чжан Тао расплылся в торжествующей, гадкой улыбке.

Карта была бита. Теперь виновник этой лжи казался очевидным каждому. На Не Гэнланя уставились сотни обвиняющих глаз.

В толпе Чжоу Янь придвинулся к Не Юньчжэню и тихонько хмыкнул ему на ухо:

— А Чжан Тао-то не промах. Ткнул пальцем в небо, а попал в самую точку. Повезло же дураку!

Ань Жуфэн долго молчал, его лицо то бледнело, то багровело от гнева. Наконец он тяжело уронил слова:

— Младший брат Не, твоя одежда и заколка лежат нетронутыми на твоей постели. Зачем ты лгал? Пытался скрыть свои ночные похождения? Скажи прямо: где и с кем ты провел прошлую ночь?

— Старший брат! — не выдержав, крикнул Сюй Тяньтянь. — Не надо гадать! Спросите тех, кто живет с ним в одной комнате, они подтвердят, что он никуда не уходил!

— Молчать! — прикрикнула старшая сестра Лю. — Залу управителей не требуются подсказки посторонних!

Сюй Тяньтянь осекся и лишь беззвучно, с бессильной яростью уставился на сияющего от самодовольства Чжан Тао.

— Кто делит комнату с Не Гэнланем? Шаг вперед! — скомандовал Ань Жуфэн.

Из разных концов толпы нехотя потянулись руки. Чжан Хупо, Вэй Си и еще трое адептов выступили вперед:

— Мы здесь, старший брат.

— Говорите без утайки: ночевал ли вчера Не Гэнлань в своей постели?

Не Гэнлань с надеждой поднял голову, всматриваясь в лица тех, с кем делил кров.

Однако и Чжан Хупо, и Вэй Си, едва встретившись с ним глазами, тут же испуганно отвели взгляды, словно увидели перед собой само исчадие ада.

В следующее мгновение, перебивая и дополняя друг друга, они заговорили:

— Докладываем старшему брату... Вчера около полуночи я вставал по нужде и заметил, что постель брата Не пуста. Подумал грешным делом, что он тоже вышел подышать воздухом. А оно вон как оказывается... Он ведь... он...

Договаривать трусливо замявшемуся свидетелю не требовалось. И без того все было ясно.

Не Гэнлань потрясенно замер, его взгляд заметался между сожителями:

— Зачем вы нагло врете мне в глаза?!

Но остальные адепты из его комнаты, спевшись заранее, дружным хором принялись гнуть свою линию:

— Мы говорим чистую правду! Утром тебя тоже след простыл. Брат Не, сознайся лучше, неужто ты и впрямь бегал на свидание к какому-то мужику?

В толпе собравшихся поднялся возмущенный гул.

— Пресвятые бессмертные! Этот Не Гэнлань только порог Школы переступил, а под скольких мужиков уже успел лечь? Под троих? Четверых? Какая же грязная тварь!

— Да ему просто не терпится найти себе сытого покровителя. Слыхали, он целыми днями из кожи вон лезет на тренировках, а направить ци в тело так и не сподобился. Вот и задержался, бедолага, решил расставить свои сети пошире. Ищет, кто потащит его наверх на своем горбу.

— Какая мерзость... Как у этих мужиков вообще на него встает? С такой-то уродливой отметиной на пол-лица? Да он еще и ходит по рукам. Настоящий дешевый потаскун...

Грязный шепот, точно раскаленные иглы, впивался в его сознание, отзываясь тупой, ноющей болью в самой груди. Не Гэнланю стало трудно дышать.

Сюй Тяньтянь едва не бился в истерике:

— Да это же наглый, гнусный навет! Старший брат Ань, умоляю, разберитесь во всем! Нельзя верить этому сброду, они ведь топчут его честное имя!

Старшей сестре Лю надоел этот визг. Коротким пассом руки она наложила на крикуна Технику Безмолвия, мгновенно лишив его голоса. Сюй Тяньтянь лишь беззвучно разевал рот, хватая воздух.

— Не Гэнлань! — громом раздался голос Ань Жуфэна. — С кем ты предавался греху этой ночью? Отвечай! Если сознаешься сам, Зал управителей проявит снисхождение!

Юноша медленно вскинул голову. Когда Ань Жуфэн увидел его застланные горькой влагой глаза, он невольно запнулся.

— Старший брат... — тихо, с надрывом хриплым голосом произнес Не Гэнлань. — Я ни с кем не встречался. Всю ночь я проспал в своей комнате. Я никуда не выходил.

Чжоу Янь издевательски хмыкнул:

— Каков упрямец! Столько людей поймали тебя за руку, а ты все отпираешься!

Ань Жуфэн окончательно потерял терпение:

— Раз ты упорствуешь во лжи, младший брат Не, пеняй на себя! Не обессудь.

По его знаку трое дюжих карателей бесцеремонно заломили юноше руки и сорвали с него верхнее одеяние.

Как Не Гэнлань ни бился, как ни вырывался — силы были неравны. Вскоре он остался стоять

посреди огромной залы в одном лишь тонком исподнем под прицелом сотен брезгливых и глумливых взглядов.

Оставшись без теплой накидки, он мгновенно задрожал всем телом. Ледяной горный воздух закружился вокруг него, проникая под легкую ткань и вытягивая остатки тепла.

Лишенный голоса Сюй Тяньтянь рвался вперед, натыкаясь на заслон из чужих плеч. Сюй Паньди с трудом удержала его за рукав:

— Брат Сюй, постой, не горячись! Твои крики ему не помогут. Пусть Зал управителей проведет проверку до конца — это единственный способ заткнуть глотки клеветникам.

Осознав горькую правоту ее слов, Сюй Тяньтянь замер, лишь в бессильном бешенстве топнув ногой.

Ань Жуфэн холодно воззрился на дрожащего юношу:

— Младший брат Не, раз уж ты наотрез отказываешься назвать имя своего сообщника, Залу управителей придется прибегнуть к особым мерам. Принесите Колокол преследования ауры!

По толпе прокатился гул удивления. Адепты зашептались:

— Что за Колокол преследования ауры?

Старшая сестра Лю вызвалась пояснить:

— Этот артефакт способен улавливать и отслеживать остаточную духовную энергию владельца вещи. Если этот темный халат действительно принадлежал тому, с кем сошелся Не Гэнлань, Колокол безошибочно укажет дорогу к его хозяину!

Приняв тяжелый бронзовый колокол из рук дежурного карателя, Лю Фанцин дождалась кивка Ань Жуфэна и накрыла артефактом сорванное с Не Гэнланя одеяние.

Все присутствующие затаили дыхание. Спустя мгновение Колокол преследования ауры мелко задрожал, и над ним разлилось мягкое пурпурное свечение. Плотный дымчатый свет соткался в призрачную птицу, которая взмахнула крыльями и устремилась прочь из залы.

Это стало неопровержимым доказательством: темный халат действительно принадлежал не Не Гэнланю, а постороннему заклинателю.

Ань Жуфэн быстро принял решение и скомандовал:

— Охраняйте задержанного! Я иду по следствию!

В следующий миг он призвал свой меч и стремительной молнией устремился вслед за улетающей призрачной птицей.

В толпе Чжоу Янь и Не Юньчжэнь обменялись быстрыми заговорщицкими взглядами.

Чжан Тао, сияя от гордости как начищенный таз, всюду искал одобрения своих покровителей. Заметив его преданный взор, Чжоу Янь незаметно показал ему большой палец.

Сам Не Юньчжэнь поначалу замышлял лишь сорвать Не Гэнланю утренний экзамен и выставить его на посмешище. Кто же знал, что судьба преподнесет столь роскошный подарок? И искать не пришлось — победа сама шла к нему в руки.

Призрачная пурпурная птица покинула Пик Чудесных Звуков и уверенно взяла курс на север.

Ань Жуфэн летел следом, размышляя на ходу:

«Похоже, хозяин халата — вовсе не обычный внешний ученик. Неужто слухи не врут, и Не Гэнлань выбирает себе в покровители только сильных мира сего?»

Отгнав праздные думы, он сосредоточился на погоне.

Владения Школы Духовных Звуков раскинулись на огромной территории, насчитывая сотни больших и малых вершин. Летя вслед за призрачным проводником все дальше на север, Ань Жуфэн начал ловить себя на смутном, нарастающем беспокойстве.

В этой северной глуши не было обитаемых вершин, принадлежащих обычным Истинным владыкам или старейшинам. Единственным здешним хозяином был человек, чей авторитет и сила превосходили величие десятка глав Школы — сам Почтенный мечом Цинхун.

Зачем Колокол преследования ауры привел его в эти заповедные края?

Внезапно Ань Жуфэну вспомнилась недавняя лавина сплетен, будоражившая адептов. Поговаривали, будто Не Гэнлань успел прибрать к рукам самого Шо.

Проведя в Школе более двух веков, Ань Жуфэн краем уха слышал, что Шо приближен к великому старейшине Цинхуну.

«Неужто Не Гэнлань и впрямь провел ночь с Шо?» — пронеслось в голове.

Если так, то этот малый умудрился обзавестись воистину несокрушимой опорой.

Миновав еще несколько безымянных хребтов, призрачная птица зависла у подножия Пика Нефритового Костного Мозга. Пурпурные крылья трепетали на одном месте — преодолеть мощнейшие защитные барьеры вершины дух не мог.

Сомнений не оставалось: след вел напрямиком на Пик Нефритового Костного Мозга!

Лицо Ань Жуфэна сделалось мертвенно-бледным. Поспешно отозвав призрака, он отлетел подальше, приземлился на безлюдном уступе и торопливо извлек талисман передачи звука.

Оперенный магический вестник со свистом расправил призрачные крылья и устремился к Пикну Божественных Звуков, где располагалась резиденция главы Школы.

Спустя мгновение сидевший на обзорной террасе Юань Цяньсю с чашкой чая в руках увидел, как бумажный журавлик плавно опустился прямо на яшмовую шахматную доску и послушно сложил крылья.

— Послание из Зала управителей? — искренне удивился глава Юань.

За последние десятилетия управители практически не беспокоили его по пустякам, самостоятельно решая все внутренние дела. Что же стряслось сегодня, раз они решились потревожить его покой?

Приподняв бровь, глава Школы щелчком пальца направил в талисман тонкую струйку духовной энергии. Бумажная птица ожила и торопливо затараторила:

— Глава Юань! Случилось нечто из ряда вон выходящее...

— Кха-кха!..

Не успело пройти и пары мгновений, как потрясенный услышанным глава Юань поперхнулся и выплюнул благородный напиток обратно в чашку.

— Повтори-ка еще раз?! — выдохнул он, округлив глаза.

Бумажный вестник послушно затрещал заново:

— Глава Школы, докладываю: дело принимает крайне скверный оборот...

На сей раз Юань Цяньсю выслушал доклад со всей серьезностью. Надиктовав в ответный талисман короткое: «Жди на месте и не предпринимай никаких действий», он поспешно

взмахнул рукой, сотворив над столом зеркало водной связи, и бросил в него личную нефритовую печать.

Поверхность зеркала подернулась легкой рябью, но оставалась темной.

Подобного волнения Юань Цяньсю не испытывал последние полтысячи лет. И вот, стараниями нерадивых адептов, бывшее беспокойство нахлынуло с новой силой.

Он принялся одну за другой посылать сигнальные печати, требуя немедленного ответа.

— Ну же, ответь! Вечно тебя нет, когда ты так нужен... — ворчал он себе под нос.

Лишь после седьмого или восьмого призыва из глубины зеркала донесся тихий шорох. Водная гладь прояснилась, явив взору подол роскошного парчового халата, расшитого тяжелой золотой нитью.

Вскоре в отражении показался точеный, волевой подбородок Почтенного мечом Цинхуна.

— Что случилось? — раздался его ровный, бесстрастный голос.

Юань Цяньсю досадно хмыкнул:

— Цинхун, разве я не предупреждал тебя на днях, что Шо увивается за этим Не Гэнланем у всех на виду? Сплетни уже вовсю гремят по всей Школе! А теперь ответь: знал ли ты, что эту ночь они провели вместе, предаваясь любовным утехам прямо под твоим носом?!

В глубине водного зеркала очертания волевого лица едва заметно дрогнули.

— С чего ты это взял? — холодно поинтересовался великий мечник.

Глава Школы без утайки пересказал все, что доложили управители.

— Призрачная птица от Колокола преследования застыла прямо перед твоим Пиком Нефритового Костного Мозга и никуда не улетает! Скажи мне на милость, если это не Шо, то кто еще?!

— Цинхун, я ведь просил тебя поговорить с парнем. Ты ведь и пальцем не ударил, верно? А теперь на юного друга Не накатали донос. Его обвиняют в разврате и осквернении Школы, а это пятно на репутации всей нашей обители!

Глава Школы сокрушенно вздохнул, глядя в зеркало:

— К тому же мне не верится, что этот Не Гэнлань — какой-то легкомысленный повеса. Скорее уж Шо сам его затащил в постель... В конце концов, драконы по своей природе сладострастны и...

— Юань Цяньсю! — яростный возглас прервал его тираду. — Какого беса ты вешаешь на меня всех собак?! Я прошлую ночь мирно проспал в своей постели на Пике Нефритового Костного Мозга! Спроси у мастера, если не веришь! Я из дома ни ногой!

Вопль Бэймин Шо донесся откуда-то из-за пределов видимости водного зеркала.

Глава Юань осекся на полуслове:

—...

— Что?

В следующее мгновение он в полнейшем изумлении уставился на зеркальную гладь.

Ответа не последовало. Очертания волевого лица Цинхуна мгновенно исчезли, оставив лишь колеблющуюся рябь воды, в которой напоследок блеснуло золотое шитье парчи. Связь оборвалась.

Мысли в голове главы Школы закружились с бешеной скоростью, выстраивая безумную цепочку догадок, пока не привели к единственному — совершенно невероятному — выводу.

Онемев от глубочайшего потрясения, Юань Цяньсю едва шевельнул губами:

— Неужели прошлую ночь с ним провел... Цинхун?!

<http://bllate.org/book/20023/1994763>